Глава 136. Хаос

Рик и Томми вскоре заняли крепость, разгромив беззащитный северный гарнизон. Они быстро закрепили позиции и начали спускаться на юг; их целью была столица республики Хилдесс.

Эта новость потрясла республику Хилдесс и, естественно, была передана фюреру Бахастену на фронт. Он тут же стал настаивать на том, что они должны немедленно отправить подкрепление, чтобы спасти Хилдесс. Враг появился на Севере; это было то же самое, что враг, появившийся прямо у столицы.

Однако два других фюрера не согласились на отправку подкреплений. Они считали, что это идеальная возможность занять территорию королевства Страбус теперь, когда Северный фронт был уничтожен. Как они могли согласиться на разделение сил, когда им пришлось бороться и едва удалось вырвать победу?

В частности, фюрер Шхаймер из Кобрукской республики был категорически против этого. Когда Восточный фронт был прорван и почти уничтожен, он также настаивал на отправке подкреплений; однако тогда эта мольба не была услышана. Хотя Зигфриду удалось убедить двух других фюреров и направить подкрепление, чтобы справиться с ситуацией, к тому времени было уже слишком поздно, и линия обороны республики Кобрук почти полностью рухнула. Прецедент уже был. Фюрер Шхаймер никак не мог допустить отправки подкреплений для урегулирования кризиса в республике Хилдесс, когда кризис в его собственной стране был проигнорирован.

- Разве Зигфрид не спас вашу страну?

- Это потому, что Зигфрид утверждал, что это было необходимо для войны. Это совершенно иная ситуация, чем сейчас!

- Как это может быть по-другому? В мою страну вторглись враги!

- Разве вы не сказали, что там чуть больше 5 000 врагов? Неужели вы не можете справиться даже с этим?

- Разве вы не знаете, что моя страна мобилизовала большую часть своих сил для этой войны? В такой ситуации 5 000 армия достаточно опасна.

Фюрер Бахастен из Хилдесс и фюрер Шхаймер из Кобрук, казалось, хотели убить друг друга. Даже если они оба были республиканцами, в конечном итоге это все равно были разные страны. Самым важным для них была безопасность и выгода собственной территории, и поэтому в такой серьезной ситуации это вызвало раскол между ними. До сих пор, когда возникало что-то подобное, Зигфрид выступал посредником и поддерживал баланс между ними. Но он в этот момент находился на востоке и занимался Милтоном. Не это ли подразумевается под словами «слишком много поваров портят бульон»?

С самого начала этот союз, в котором все трое имели равные права, был шатким. Сколько бы они ни спорили, они не могли прийти к соглашению, пока, в конце концов, не решили не посылать подкрепление. Дело не в том, что фюрер Бахастен согласился с этим, просто оно было принято большинством голосов. Бахастен был единственным, кто настаивал на отправке подкреплений, два других фюрера с этим не согласились. Он не мог смириться с этим, но ничего не мог поделать.

Фюрер Шхаймер сказал, что если фюрер Бахастен настаивает на отправке подкрепления, то вся армия республики Хилдесс может вернуться обратно. Фюрер Пайнхайм из Ганноверской республики согласился с Шхаймером. Но Бахастен не мог решиться на это. Они только что прорвали Северный фронт и собирались захватить королевство Страбус. Если республика Хилдесс уйдет сейчас, то страна, которая должна была быть разделена на три, будет поделена на две части. Было ясно, что именно к этому стремились два других фюрера, так как же он мог теперь отступить?

«Эти чертовы ублюдки...»

Фюрер Бахастен стиснул зубы, но у него не было других вариантов. Он быстро отправил сообщение в свою страну с приказом как-то защитить столицу с помощью оставленных войск. Он также отправил гонца к Зигфриду на Восток с объяснением текущей ситуации.

«Все будет хорошо. Даже если они оккупировали тыловые районы страны, у них всего 5 000 солдат. Моя страна сможет защититься от них».

Фюрера Бахастена захлестывало беспокойство, но он пытался успокоиться.

***

- Что ты только что сказал?

Зигфрид задрожал, когда услышал о ситуации на своей родине от гонца, посланного фюрером Бахастеном.

- Повтори это еще раз.

- Да, сэр. Враг появился в тылу нашей страны. Была передана информация о том, что столица находится в опасности.

Зигфрид в гневе стиснул зубы. Он знал, что посланник перед ним невиновен, но на секунду ему захотелось отрубить тому голову. Обычно его поведение было холодным и логичным, но сейчас чувствовал, как терпению приходит конец, ведь он был крайне зол.

- А как насчет подкрепления? Сколько подкреплений они послали?

Если бы это было возможно, неплохо было бы отправить недавно завербованного О'Брайана и разобраться с ситуацией дома. Было опасно, что в страну вторглись с тыла; столица может быть даже временно захвачена. Однако, если они пошлют хотя бы дополнительные 10 000 человек с герцогом О'Брайаном, то даже если столица будет захвачена, ее можно будет вернуть. Не понести убытки было невозможно, но Зигфрид чувствовал, что это единственный способ уменьшить потери. Но ответ гонца стал для него как гром среди ясного неба.

- Было решено не посылать никаких подкреплений, сэр. Вместо этого использовать войска, все еще находящиеся в стране, для борьбы с...

- Кто, черт возьми, отдал такой приказ!!

Колени посланника подогнулись, когда Зигфрид с гневным криком вскочил со своего места.

«Я... Я сейчас умру».

Посланник перестал дышать, когда столкнулся с убийственным намерением Зигфрида, Мастера. Но Джейк сумел успокоить его.

- Пожалуйста, успокойтесь, милорд.

- .....

Увидев стоящего на его пути Джейка, Зигфрид сумел вновь обрести глубоко запрятанное терпение. Он знал, что это не похоже на него самого, но нынешняя ситуация была настолько плохой, насколько это вообще возможно, ему было трудно сохранять самообладание в этом момент.

- Хууу....

Глубоко вздохнув, Зигфрид, насколько это было возможно, успокоил свою ярость.

«Надо быть рациональным. Я должен быть рациональным».

Учитывая положение, даже если он выплюнет кровь, вряд ли его ярость утихнет. Поэтому до тех пор, пока это не помогало войне, Зигфрид должен был оставаться рациональным.

- Посыльный.

- Сэр? Ик-, пожалуйста, Ик-, говорите.

Зигфрид спокойно обратился к гонцу, который, икая, спотыкался о слова.

- Объясни мне, почему они не посылают подкрепление. И что именно произошло в нашей стране?

На вопрос Зигфрида гонец рассказал ему все, что знал. К этому моменту вся республика была в курсе, что три фюрера поссорились из-за этого вопроса. Не только офицеры, но слухи распространялись даже среди обычных солдат.

Зигфрид издал стон отчаяния, как только услышал объяснение.

- Угх-х-х...

Что именно пошло не так? Как все так получилось? Поразмыслив, он понял ответ.

«Это была моя ошибка. Я знал, что у фюреров могут возникнуть разногласия, и я...»

Даже если их идеологии были одинаковыми, республиканские союзные войска все равно в конечном итоге состояли из трех глав государств из разных стран. Правда, Зигфрид хотел сам возглавить эту войну, но фюрер Бахастен хотел участвовать в ней, и два других фюрера также выразили намерение принять участие. Они опасались, что если фюрер Бахастен присоединится к союзным войскам в одиночку, то их собственный авторитет в альянсе будет снижен.

Пока Зигфрид был с основной армией, это не было проблемой. Несмотря на то, что он принадлежал к республике Хилдесс, ему удавалось контролировать трех фюреров и избегать разногласий, давая им соответствующие обоснования, произнося красивые речи и объединяя общей целью. И даже перед тем, как отправиться на Восток, чтобы сразиться с Милтоном, Зигфрид оставил своему помощнику Давиду инструкции по планированию контратаки на Северном фронте на случай, если с основной армией возникнут проблемы. Несмотря на то, что это была карта в его руке, все зависело от того, как она была использована. На всякий случай он добавил ее в свою колоду, но все получилось лучше, чем ожидалось. Благодаря этому Зигфрид смог создать кинжал, чтобы вырезать сердце королевства Страбус.

Фактически, план Зигфрида разрушил Северный фронт королевства. Он думал, что если бросит добычу прямо перед тремя фюрерами, то они не будут драться друг с другом. Но кто знал, что враг появится с севера республики Хилдесс? Даже будучи несравненным, Зигфрид никогда не думал, что такое могло бы случиться.

«Какой сумасшедший ублюдок придумал эту операцию, нет, это не операция. Это азартная игра. Авантюра, у которой была низкая вероятность успеха...»

Несмотря на низкую вероятность успеха, если план удастся, результаты будут невероятными.

Это была третья стратегия, о которой виконт Сабиан говорил ранее. Милтон агрессивно реализовал этот план, оставив Рика и Томми за главных, и они вдвоем сорвали джек-пот и добились успеха. Хотя силы, брошенные в республику Хилдесс, составляли всего 5 000 солдат, разрушительная сила, которую эти 5 000 могли проявить в войне, была больше 50 000, нет, даже больше 100 000. Почему?

- По приказу наша страна должна ответить самостоятельно?

- Да, именно так, сэр.

- Что это было?

- Они отдали этот приказ, как только я ушел, сэр. Так что насчет…

- Сейчас уже слишком поздно их разворачивать.

Зигфрид выглядел серьезным. В настоящее время республика Хилдесс посвятила большую часть своих сил войне. Единственной армией, оставшейся внутри страны, были пограничники, противостоящие королевству Лестер на юге.

«Если фюрер Бахастен отдал приказ, то пограничники уже были бы в движении. Это была армия, которую никогда не следовало перемещать…»

Еще до начала этой войны Зигфрид приложил немало усилий для защиты границы от королевства Лестер. Он приложил столько стараний, потому что герцог Шон Палан, Мастер королевства Лестер, находился на границе. Герцог Палан был не из тех, кого можно игнорировать, вот почему Зигфрид так старался защититься от него. Но если войска уйдут…

Фюрер Бахастен, вероятно, сделал этот шаг, надеясь, что враги не заметят, но…

«Этот идиот…»

Такого чуда никогда бы не случилось. Армия, появившаяся в северной части республики Хилдесс, скорее всего, принадлежала королевству Лестер. В таком случае это было обсуждено заранее. Герцог Палан, скорее всего, возглавив армию, атакует границу Хилдесс. Без дополнительных войск, переброшенных для защиты столицы, справятся ли пограничники?

«Они не смогут. Они действительно не смогут…»

Даже в обычных условиях Северная армия, возглавляемая герцогом Паланом, была сильным противником. В стране не осталось никого, кто был бы достаточно талантлив, чтобы победить врага в нынешних суровых условиях. Умный человек способен довольно быстро увидеть

грядущее. Было ли это надеждой на будущее или отчаянием...

Зигфрид быстро кое-что понял.

«Мою страну невозможно спасти».

Дело было не в том, что этот гениальный человек легко сдался. Это был вывод, к которому он быстро пришел после точного понимания ситуации. Если бы была возможность спасти родину, конечно, Зигфрид выбрал бы вариант ее спасения. Однако это было невозможно. Разумеется, существовало несколько способов, но вместо спасения страны это были самые глупые методы из всех глупых методов.

«Мою страну невозможно спасти. И исход этой войны будет сильно отличаться от того, что я первоначально предполагал».

Голова Зигфрида внезапно остыла. Гнев не помогал в этой ситуации. Холодно избавившись от бурлящей в нем ярости, он решил, что из этой ситуации можно выйти только с помощью разума.

Тук тук тук тук тук

Зигфрид быстро успокоился и сел, постукивая пальцами по столу. Он погрузился в свои мысли.

Гонец изумленно посмотрел на Зигфрида. Не так давно он думал, что находится в опасности из-за него, но теперь тот был совершенно спокоен. Посыльный стал сомневаться, что тот Зигфрид и нынешний Зигфрид были одним и тем же человеком. Вот как сильно изменилась атмосфера.

«У него потрясающее самообладание».

Джейк невольно восхищался Зигфридом, наблюдая за ним со стороны. Его господин был человеком, обладавшим удивительной находчивостью и несравненной силой. Но для Джейка самым замечательным в Зигфриде была его сила воли. Скрывая свою мощь, интеллект и амбиции, мирясь с унижением. Все это свидетельствовало о силе воли Зигфрида, превосходящей обычного человека.

«Сила воли, которая может полностью сдерживать и контролировать его. Мой господин родился с этим».

Хотя иногда Зигфрид казался бесчеловечным из-за своего хладнокровия, Джейк был убежден. Что Зигфрид был единственным настоящим королем, который мог возглавить этот хаотичный мир. Будет ли это республиканизм или монархия - неважно. Пока Зигфрид мог подняться на вершину этого мира, идеология была не важна.

По крайней мере, так считал Джейк.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2033128